

21 05 2015 Красное знамя

Когда мой прадед был таким, как я...

У каждого в семье есть те, кого обязательно надо вспомнить в эти майские дни очередной годовщины Победы. Когда я иду 9 Мая в строю праздничного шествия с портретом своего прадеда, я вижу множество таких же портретов, возвышающихся у нас над головами. И вглядываюсь в лица молодых солдат. Таких же молодых, как мой прадед. И многие из них - мои ровесники, они уходили на фронт в 17-18 лет. Мой прадед Василий Станиславович Чайковский попал на фронт только через год после начала войны, а в 1941-м ему было всего 16 лет. Сейчас, когда мне столько же лет, как и тогдашним новобранцам, я часто задумываюсь: «Как трудно пойти на войну, еще не узнав жизни и оставив привычный мир».

В нашей семье очень много фотографий. Но старых снимков осталось совсем мало, и поэтому мы их особенно бережем. Есть среди них несколько самых давних и дорогих. Это те фотографии, на которых сфотографирован мой прадед Василий Станиславович. Этот снимок Василий прислал своей маме, нашей прапрабабушке Варваре Семеновне в одном из первых писем с фронта. Она всю жизнь бережно хранила эту крошечную, 2x3 сантиметра, фотокарточку, сделанную, видимо, для какого-то документа. Не сохранилось ни красноармейской книжки прадедушки, ни наградных грамот, ни самих наград, ни даже документов к ним... Писем тоже не осталось. Тем дороже и важнее для нас эта крошечная фотография, которой сейчас уже 74 года. Она коричневая, выцветшая, с трещиной посередине и в главном семейном альбоме хранится на почетном месте. Мы сняли с нее копии и раздали в семье всех шести детей прадеда. А потомков у него много: 12 внуков и 19 правнуков. Теперь такая фотография, где дедушка Вася сфотографирован в щегольской шапке-«кубанке», есть у них у всех. Кто-то повесил на стену, кто-то хранит в альбоме. Кто-то, как и мы, именно с нее сделал штендер для участия в шествии «Бессмертного полка». Теперь 9 Мая мы идем на парад с ним, прадедом, которого никогда не видели ни мы - правнуки, ни внуки. Его помнят только его старшие дети, но и из них уже половины нет в живых. Двоюродные бабушки иногда рассказывают нам о том, каким он был. Он прожил всего 33 года, и я жалею, что он умер так рано, ведь я бы мог его застать, расспросить о чем-нибудь, он мог бы быть мне другом, как бывают другим мальчишкам друзьями их деды и прадеды. Вторая фотография дорога нам не меньше. Она сделана, когда прадед Василий лежал в госпитале в 1944 году. С ней связана удивительная история. Однажды в 1944 году матери прадедушки пришло известие о том, что ее сын погиб 9 февраля в бою за деревню Казаки Витебской области и похоронен на северной опушке леса в двух километрах от этой деревни. Для прапрабабушки было огромным горем потерять единственного сына. Она отказывалась верить «похоронке». Как оказалось, не зря: вскоре пришло письмо из госпиталя, и в нем эта фотография. Сын сообщал, что был тяжело ранен и его подобрала бойцы другой части, сейчас он уже идет на поправку. Больше мы ничего не знаем: ни тяжести ранения, ни в каком городе был этот госпиталь, ни даты съемки. Пытались найти соседа по палате, попавшего в кадр, - тоже не удалось. Но это не так важно, главное, что на фото - дорогой нам человек. И когда-то эта фотокарточка спасла от отчаяния мать юного солдата. Жаль, что так мало известно о военной судьбе моего прадеда. Сейчас много сайтов, которые помогают людям найти сведения о своих воевавших родственниках. Добровольцы занимаются этим, мне тоже прислали сведения о прадедушке, которых я не знал. Так вот, благодаря общедоступному сайту Минобороны «Подвиг народа» и опубликованным наградным листам участников Великой Отечественной войны мы узнали, что он сначала был гвардии рядовым 272-го Гвардейского стрелкового полка 90-й Гвардейской стрелковой дивизии. Был ранен 9 февраля 1944 года под деревней Казаки Витебского района Витебской области. После лечения в госпитале продолжил службу в составе 26-го Гвардейского стрелкового полка и 7-й Гвардейской стрелковой дивизии. В июле 1944 года гвардии младший сержант, командир отделения 5-й стрелковой роты Василий Чайковский был награжден медалью «За отвагу» (приказ от 20 июля 1944 года). В его официальных документах указано - «Участие в Великой Отечественной войне - с 16.02.43 года». А в конце 1944-го он был снова ранен, на этот

раз тяжело, и был комиссован. В начале 1945-го его демобилизовали по инвалидности. Не так уж долго он воевал, но успел потерять здоровье, выполнив свой долг. Вот и все, что осталось у нас в семье из реликвий военных лет. Очень мало, к сожалению. Сухие факты, отрывочные воспоминания тех, кто его знал. Мама и бабушка рассказывали мне то, что знали о нем из рассказов его матери. Она пережила своего единственного сына на 30 лет и каждый день вспоминала о нем, как рассказывают родные. О его детстве, о трудной работе тракториста в начале войны, о том, как провожала его на фронт. О том, какое чудо было, когда он написал после «похоронки» и потом вернулся живой... Как он любил детей, как хорошо играл на гармонии... Говорят, я и некоторые мои троюродные братья, другие его правнуки, внешне очень похожи на него. Мы этим гордимся. И гордимся, что наш прадед воевал, был ранен, но вернулся домой, и благодаря этому есть все мы.

Дедушка прожил всего 12 лет после победы, он не успел даже получить ни одной юбилейной медали. Не сохранилось его писем, его почти не помнили его дети, которые слишком были малы при его жизни. Его совсем не знали внуки и правнуки. А мне бы очень хотелось послушать его рассказы, посмотреть его награды, найти свидетельства однополчан о нем. Но это невозможно. Мы имеем лишь крупинки информации о наших ветеранах. И надо сохранить это все для потомков. Новых поколений нашей семьи, которой он положил начало.

**Андрей МУЗЫКА, 17 лет
правнук фронтовика.**